

Изначально Цзян Хэндэ был против, но мать внезапно тяжело заболела, и перед смертью желала видеть, как он снова женится, чтобы рядом был кто-то заботливый. Цзян Хэндэ сказал матери, что даже если женится, то не на главной жене, а возьмет наложницу. Это решение он принял ради двух сыновей — необходимо было соблюсти различие между законной супругой и наложницей.

Мать Цзяна, понимая, что дни её сочтены, и желая перед смертью возвысить бесполезных родственников по материнской линии, согласилась. Так Госпожа Го вошла в дом. Впоследствии она родила двух дочерей.

Цзян Юэчань была старшей дочерью от наложницы. Поскольку внутренние покои находились под контролем Госпожи Го, Юэчань получала всё, что хотела, и постепенно развила в себе высокомерный и эгоистичный характер.

Хотя Госпожа Го и ведала хозяйством, она не могла ущемлять Цзян Ду и Цзян И. Во-первых, за этим следил Цзян Хэндэ, а во-вторых, он специально выделил средства на содержание дворов сыновей отдельно, которыми с малых лет заведовал Цзян Ду, так что они ни в чем не нуждались и жили довольно хорошо.

— Возвращайся в свой двор. Ты уже взрослая девушка, достигла возраста, когда подыскивают пару. Как можно быть настолько неосторожной и неразборчивой? Незнающие люди подумают, что в семье Цзян не умеют воспитывать детей.

Цзян Хэндэ не любил вмешиваться в дела внутреннего двора, да и знал, во что Госпожа Го превратила его за эти годы. Однако ради памяти покойной матери он не устраивал скандалов с Госпожой Го, пока это не вредило семье Цзян.

— Хм.

Цзян Юэчань была одновременно обижена и раздражена.

— Сестра, ты действительно не умеешь сдерживать эмоции.

Младшая дочь от наложницы, Цзян Юэвэй, с улыбкой вошла в комнату.

Цзян Юэчань была девушкой вспыльчивой и немного избалованной, но её мысли были понятны, и если она замышляла зло, то всегда можно было заранее подготовиться к защите. В этом она была похожа на свою мать, Госпожу Го.

Однако Цзян Юэвэй была иной. Внешне она казалась хрупкой и нежной, но была очень хитрой, и с ней было нелегко.

Цзян И не любил Цзян Юэвэй и держал ухо востро. Но так как две сестры не ладили, Цзян Юэвэй тратила больше сил на соперничество с Цзян Юэчань, нежели на то, чтобы навредить Цзян И.

Цзян Юэчань бросила на Цзян Юэвэй презрительный взгляд:

— Сестра, ты тоже быстро узнаешь новости. Так сразу и примчалась.

Цзян Юэвэй не стала спорить, поклонилась отцу и братьям, а затем сказала:

— Сестра поздравляет второго брата.

Цзян И нахмурился.

— О чем ты говоришь? — спросила Цзян Юэчань, тоже нахмурившись.

Цзян Юэвэй улыбнулась:

— Разве сестра еще не знает? Наш второй брат скоро станет супругой князя Люя.

— Что?!

Голос Цзян Юэчань поднялся до пронзительного крика.

Супруга князя? Это была та самая роскошь и слава, о которых она мечтала!

Но почему второй брат?! Почему не она?!

Цзян Хэндэ вспыхнул:

— Что за поведение? Возвращайся в свой двор!

Цзян Юэчань понимала, что потеряла самообладание, но это был её собственный дом, и посторонних здесь не было. Зачем же поднимать такой шум из-за мелочей?

— Отец, я просто удивилась.

На самом деле Цзян Хэндэ больше злило то, что слухи в доме распространяются с невероятной скоростью. Языки слишком развязаны. Неужели домашние дела тоже станут достоянием общественности?

Цзян Хэндэ окликнул:

— Фулу!

— Слуга слушает.

Управляющий тут же вошел извне.

— Иди узнай, кто так быстро распространил новости об императорском указе во внутреннем дворе. Пятьдесят ударов по лицу и выгнать из дома.

Указ получил лишь узкий круг лиц, сопровождавших его. Даже если это была радостная весть, без его приказа она не должна была так быстро достичь женских покоев.

— Отец!

Цзян Юэчань и Цзян Юэвэй были поражены. Обычно они посылали слуг узнать новости по дому, и ничего не случалось. Почему на этот раз отец так разозлился?

— Делами дома я занимаюсь редко, но вот сплетничать повсюду — этого я не потерплю. Следите лучше за своими слугами. Однажды эти болтливые испортят вашу репутацию, и вы будете плакать, но некому будет пожаловаться.

Цзян Хэндэ был действительно разгневан, и Цзян Юэчань с Цзян Юэвэй умолкли.

Цзян Хэндэ бросил взгляд на нянь и служанок, пришедших с дочерьми, и произнес:

— Отведите ваших господ и строго накажите. Пусть реже выходят из своих покоев, больше занимаются рукоделием и слушают наставления воспитательниц.

— Слушаемся.

Цзян Хэндэ редко гневался, и этот случай навел страх на слуг — теперь, вероятно, некоторое время они будут вести себя смирно.

После ухода дочерей Цзян Хэндэ вернулся в кабинет.

— За эти годы что же ваша наложница Го натворила в этом доме?

Цзян Хэндэ не был не в курсе, что Госпожа Го помогает своей родне, но, считая их своими родственниками, он смотрел на это сквозь пальцы и не упрекал её.

Но в его собственном доме царили либо излишества и избалованность, либо своенравие. Слуги тоже были беспокойными: вместо того чтобы вразумлять господ, они сами вели себя нагло, пользуясь их покровительством. Нравы в семье, возможно, были хуже, чем в какой-нибудь бедной, но воспитанной семье.

— Отец, не сердитесь, поберегите здоровье, — посоветовал Цзян Ду.

Цзян Хэндэ вздохнул. Хорошо хоть сыновья росли хорошими, не заставляли беспокоиться.

Когда Цзян Ду женится, он передаст управление домом сыну и невестке, и Госпожа Го больше не сможет устроить скандал. Тогда в доме, должно быть, станет налаживаться.

Тем временем Фэн Цинь на следующий день после получения указа отправился во дворец, чтобы выразить благодарность.

Императрица не стала его затруднять. Ведь Цзян И был кандидатурой, предложенной первым принцем. Сама она не считала это удачным выбором и не хотела, чтобы первый принц женился на мужчине.

Это было даже на руку: женитьба Фэн Циня на мужчине означала, что в борьбе за престол он уже проиграл половину битвы. Императрица успокоилась и не хотела чинить препятствия Фэн Циню, лишь бы он завтра же привел Цзян И в дом.

Выслушав наставления императора и императрицы, Фэн Цинь вернулся во дворец Драгоценной супруги Чжэнь и наконец смог выдохнуть.

— Теперь доволен? — с улыбкой спросила Драгоценная супруга Чжэнь, глядя на Фэн Циня.

Фэн Цинь улыбнулся:

— Вполне.

— И хорошо. После свадьбы станешь взрослым, нужно будет сдерживать нрав. Ведь это твоя законная супруга.

— Знаю, не волнуйтесь.

Он сейчас постоянно менялся, становился сдержаннее. Перед другими он не мог ругаться, но по отношению к Цзян И он точно не будет проявлять гнев.

— Твой брат для тебя немало потрудился, не знаю сколько раз ездил к твоим дядям по материнской линии. Когда выйдешь из дворца, зайди к нему в резиденцию, поужинай, а потом возвращайся.

— Я и так собирался.

Драгоценная супруга Чжэнь кивнула. Она заметила перемены в Фэн Цине, но прежнее впечатление было слишком глубоким, так что слуги всё ещё его побаивались.

— Свадьба назначена на июнь, еще рано. Это хорошо, успеем подготовиться получше. Подарки от дворца — стандартный набор, вроде бы неплохо, но недостаточно богато. Ты сам снаружи позаботься о добавках, не жалея денег. Вчера дядя прислал вести: если для приданого не хватит наличных, обращайся в дом маркиза Динду в любое время.

Сильная родная поддержка и тесная связь сыновей с родственниками по материнской линии всегда радовали её.

— Понял. Завтра пошлю человека с вестями к деду и дяде, сам эти два дня не буду ездить. Сейчас слишком много глаз смотрит на мою свадьбу, лучше держаться тише, не привлекать внимания, чтобы не гневить отца-императора.

— Так и есть. Ты и Е всегда были близки с дедом и дядей, так что решай сам. Дедушка наверняка подумает об этом лучше нас, не слишком церемонься.

— Хорошо, сын понял.

Выйдя из дворца, Фэн Цинь сразу отправился к Фэн Е.

Резиденция князя Сяна находилась недалеко от резиденции князя Люя, но была значительно меньше. Это была собственная просьба Фэн Е, и император похвалил его за бережливость, щедро наградив ценными вещами.

На самом деле Фэн Е вырос в школе Цзуншань и жил всего лишь в небольшом домике на три двора. Такая привычка к жилью сохранилась у него на всю жизнь, поэтому его резиденция была лишь в три раза меньше обычной княжеской.

Несмотря на скромные размеры, она была оснащена всем необходимым, а убранство было весьма изысканным, хотя сам Фэн Е не ценил этой роскоши — для него главное было иметь крышу над головой.

— Ты пришел внезапно, в доме ничего не приготовили.

Фэн Е повел его в кабинет.

— Брат, что ты? Разве я пришел к тебе только поесть? Будь что будет, я съем то же, что и ты, не утруждайся, — улыбнулся Фэн Цинь.

Устроившись, Фэн Е произнес:

— Свадебные обряды сложны. Хотя ты женишься на мужчине и многие формальности можно сократить, всё равно нужно быть внимательным, чтобы не допустить ошибок.

В голосе Фэн Е слышались нотки грусти, словно он сокрушался о том, что брат тоже женится, или о чем-то другом...

— Брат, и тебе пора найти супругу, — сказал Фэн Цинь.

<http://bllate.org/book/16585/1515339>